(cc) BY

Автор:

Саламова Анна Муртовна

ученица 7 «А» класса

Руководитель:

Цораева Фатима Николаевна

учитель музыкального искусства

МБОУ Гимназия №28

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ОСЕТИНСКИЕ ТРУДОВЫЕ ПЕСНИ

Аннотация*: в статье рассматривается один из важнейших жанров осетинского народно-песенного творчества – трудовые песни, их музыкально-поэтические особенности, характер исполнения, а также формы их бытования в прошлой и современной жизни. Использован исторический, музыкально-теоретический, этнографический и культурологический методы исследования. Авторы приходят к выводу, что жанр трудовых песен живёт и развивается как одна из основных форм народного творчества.*

Ключевые слова*: охотничьи песни, пастушеские песни, мужские производственные песни, женские трудовые песни.*

Трудовые песни являются важной частью осетинского музыкально-поэтического фольклора. Как и обрядовые, трудовые песни зародились в глубокой древности и еще совсем недавно, даже в XX веке, звучали в селениях Осетии. В трудовых песнях отражена не только хозяйственная и рабочая деятельность народа, но и особенности его мировоззрения, быта, жизни, обычаев. Осетинские трудовые песни пелись мужчинами и женщинами, могли исполняться сольно – одним человеком, а также хором [1; 6].

Чаще всего трудовые песни служили для организации ритмичного движения, помогающего лучше выполнять одновременные работы. Мелодии пелись во время работы, облегчая ее процессы ободряющим характером поэтического содержания, использованием различных слов, выражений, возгласов, служивших

организующим началом. В древности люди, работая, помогали себе энергичными трудовыми возгласами типа «гъæй!», «иумæ, иумæ», «гъæйтт!», «размæ!». Для трудовых песен характерны ритмическая четкость, повторы коротких фраз, связанные с равномерностью трудовых движений. В поэтических текстах нередко можно встретить элементы словесной магии (в песнях, связанных с приготовлением пищи и напитков), юмора, шутки для подбадривания людей, занятых тяжелой работой.

Песни, связанные с земледельческими работами.

Все трудовые песни можно разделить на несколько групп. Основную часть составляют песни, связанные с земледельческими работами, исполняющиеся во время весенних, летних, осенних работ. Земледелие неразрывно связано с солнечным календарем, именно поэтому сложился годичный круг календарных земледельческих и обрядовых песен.

Осетинские трудовые земледельческие песни включают песни о пахоте («Там, в поле наши плуги» – «Дæлæбыдырынæгуттæтæ»), песни о прополке («Рувынызарæг»), песни косарей («Хосдзаутызарæг»), об уборке сена, об обильном урожае («Фæззæджызарæг»), о молотьбе («Найгæнынызарæг») и другие песни [5].

«Осенняя песня» (Фæззæджызарæг) передает радостные и благодарные чувства крестьянина, собирающего хороший урожай щедрой «золотой, изнеженной осени» (сызгъæринбуц фæззæг). Земледелец благодарит небесных покровителей за то, что они послали хороший урожай, просят, чтобы они одарили бедняков не злым, а добрым хлебом («Раттынхæлары хор! /Мараттхæрамы хор!).

В «Песне о прополке» / «Рувынызарæг», исполняемой во время прополки кукурузы, в основе лежит одинмотив, который не только мелодически варьируется, но и поется с постепенным ускорением. В словах выражаются подбадривания молодым людям, занимающимся прополкой:

Уа-райда, райда, уа-райда!

Вперед, дружнее парни!

Проворнее несите мотыги!

Уæ-рæйдæ, рæйдæ, уæ-рæйдæ!

Размæутиумæ, лæппутæ!

Къæпитæрæуæгъдæррахæссут!

Мужские производственные песни.

К производственным трудовым песням относится, например, жанр кузнечных песен. *«Песня кузнеца» («Куырдызарæг»)*, записанная Татарканом Кокойти в 1941 году двухголосна, отличается четким ритмом, простотой мелодики, элементарностью второго голоса.

Женские трудовые песни.

Особую группу составляют песни, которые пелись женщинами в процессе выполнения различных домашних работ. Среди наиболее распространенных следует выделить песни, что пелись во время изготовления войлока. Они называются *«Онай»* или *«Песнями валяльщиц войлока для бурки» («Нымæтуæрджытызарджытæ»*). Содержание и музыкально-ритмический характер песен «Онай» отражает движения рук валявших шерсть женщин. Повторение в каждой строке слова «Онай» служит сигналом к единому движению рук и одновременному ритму совершаемой работы [6]. Песни должны были помогать женщинам при их трудной работе, поднимать им настроение. Поэтому в таких песнях используются различные выражения, подбадривающие валяльщиц.

Среди женских трудовых песен достаточно широкое распространение получили песни, сопровождающие процесс *помола зерна на ручной мельнице*. Раньше ручные мельницы – «æрмгурой», «къадакуырой» – были почти в каждом доме и активно использовались в домашнем хозяйстве. Работа на ручной мельнице требовала больших физических усилий, но выполнялась женщинами. Чтобы облегчить, скрасить однообразную утомительную работу, женщины в такт вращения ручной мельницы пели песни.

Песни, исполняемые при приготовлении напитков и блюд.

Значительную долю женских трудовых песен составляли песни, исполняемые в процессе приготовления различных национальных напитков и блюд. Эти песни часто невелики по объему и не сложны по содержанию. В них труд подкреплялся поэтическим текстом, связанным со словесной магией, сами песни отличаются эмоциональностью и музыкальностью. К ним относятся древнейшие песни, сопровождающие *процесс сбивания масла*. Еще Геродот и Гиппократ писали о том, как скифы получают масло: «*Они наливают молоко в полые деревянные сосуды и качают их. От взбалтывания молоко пенится и разделяется: жирные части, называемые «маслом», всплывают как более легкие наверх, а тяжелые и густые остаются внизу*». Таким же был процесс изготовления масла осетинскими женщинами.

Процесс приготовления любимого национального блюда *дзыкка*из сыра, сметаны, кукурузной или пшеничной муки требовал умений и опыта. Чтобы выделение масла началось как можно быстрее, женщины во время помешивания (взбивания) этой массы пели песни в такт выполняемых движений, используя при этом различные заговоры.

Большое количество песен посвящено процессу приготовления *осетинского пива бæгæны*. Пиво издревле и до сегодняшних дней в Осетии относится к излюбленным национальным напиткам. В настоящее время пивоварение практикуется на Северном Кавказе только у осетин. Из всех национальных версий нартовского эпоса упоминание о пиве встречается только в осетинской, изобретение этого напитка приписывается знаменитой героине Шатане. Песни о пиве разнообразны, в них говорится о том, как появилось пиво, как протекает процесс его изготовления, каковы его неоценимые вкусовые качества.

Охотничьи песни.

Одним из самых распространенных в прошлом видов трудовой деятельности осетин была охота. Занятие охотой для мужчин считалось делом достойным, опасным и почетным. Богом охоты и покровителем охотников считался Афсати. Охотники считали, что хорошее пение песни понравится Афсати, задобрит его,

и он щедро наградит их за это дичью. Сегодня наибольшей популярностью пользуется песня на стихи Коста Хетагурова, в которой Афсати выступает покровителем бедных охотников.

В Осетии о знаменитых охотниках слагали песни. Известностью пользуются песни о Гуймане Цалкосове, Ноха Сохиеве, Дзоццæ Зорати, Дзудты Куци [4].

Пастушеские песни.

С древнейших времен скотоводство было ведущей хозяйственной деятельностью осетин. Об этом свидетельствуют данные языка, археологии, фольклора и этнографии. Центральной фигурой в скотоводческом хозяйстве был пастух («фыййау» или «хъомгæс»). Жизнь пастухов была опасной и тяжелой, труд – нелегким и требующим выносливости, поэтому пастухами были люди сильные, ответственные, волевые. Нелегкий и сложный труд пастуха воспет в устно поэтическом творчестве осетин, в нартовском эпосе, в осетинских народных сказках. Песни пастушеского цикла отличаются большим разнообразием. Среди них есть песни, близкие по характеру к героическим, песни лирического содержания, песни-раздумья («сагъæстæ»), песни-диалоги, песни, обращенные к стаду. Помимо хоровых, есть песни, исполняемые соло с сопровождением струнного хъисын-фæндыра [1; 2].

К наиболее известным хоровым пастушеским песням следует отнести песни «Сау хохы фыййауы зараг» («Песня пастуха Черной горы»), «Урс хохы фыййауы зараг» («Песня пастуха Белой горы»), «УстурДигорифыййæутизар» («Песня пастухов большой Дигории»), «Фыййауы зараг» («Песня пастуха»), и др. О тяжелой доле пастуха поется в популярной танцевально-хоровой песне «Хъуыбады» на стихи Коста Хетагурова [6].

Заключение.

Трудовые песни осетин сохранились в записях, выполненных в разные годы музыкантами-фольклористами, композиторами, учеными. Одним из первых записал песню «Онай» в 1886 году Сергей Иванович Танеев. В сборнике «Осетинский музыкальный фольклор» есть раздел «Трудовые песни», в котором пред-

ставлены песни, записанные композиторами Виктором Долидзе, Павлом Мамуловым, Татарканом Кокойти, Ефимом Колесниковым, Ахполатом Аликовым [5]. Важный вклад в осетинскую фольклористику внес композитор Борис Галаев, выпустивший в 1964 году в свет книгу «Осетинские народные песни». Собрания осетинских трудовых песен есть в сборниках «Трудовая и обрядовая поэзия осетин» (составитель Т.А. Хамицаева, Владикавказ, 1992).

Осетинские трудовые песни сегодня исполняются хоровыми коллективами «Алания» под руководством Агунды Кокойти, «Арион», Мужским хором Северо-Осетинской филармонии под управлением Ольги Джанаевой.

Народные трудовые песни не раз использовались композиторами в своих сочинениях. Обработка охотничьей песни «Фсати» звучит в опере Х. Плиева «Коста», песня о пиве легла в основу Куплетов Сырдона из оперы Т. Кокойти «Нарт Сырдон», охотничья песня «Дзудты Куци» звучит в кинофильме «День праздника» с музыкой Ф. Алборова, песню «Онай» пели женщины в спектакле «Желание Паша» с музыкой Е. Колесникова [2; 3]

Список литературы

1. Алборов Ф.Ш. Музыкальная культура осетин / Ф.Ш. Алборов. – Владикавказ, 2004. – 347 с.

2. Батагова Т.Э. Композиторы Осетии / Т.Э. Батагова. – Владикавказ: СОИГСИ, 2000. – 240 с.

3. Батагова Т.Э. Осетинская симфоническая музыка XX века / Т.Э. Батагова. – М.: Композитор, 2010. – 152 с.

4. Бзаров Р.С. История в осетинском предании: Сюжет о Чермене / Р.С. Бзаров. – Владикавказ: Ир, 1993. – 128 с.

5. Осетинский музыкальный фольклор. – М.: Музгиз, 1948. – 278 с.

6. Хетагуров К.Л. Особа Публицистика / К.Л. Хетагуров. – Орджоникидзе, 1941. – 285 с.